

**Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр**

**Серия “Люди науки”
Выпуск**

И.Л.Жеребцов, Ю.П.Шабает

ЛЮБОМИР НИКОЛАЕВИЧ ЖЕРЕБЦОВ

Сыктывкар 1996

УДК 8(092)

055(02)7

И.Л.Жеребцов, Ю.П.Шабаев. ЛЮБОМИР НИКОЛАЕВИЧ ЖЕРЕБЦОВ. - Сыктывкар, 1996. 50 с. (Коми научный центр УрО Российской академии наук. Серия "Люди науки". - Вып. 18).

Издание посвящено Любомиру Николаевичу Жеребцову (1925-1991), коми этнографу, кандидату исторических наук, одному из организаторов и руководителей этнографических исследований в Коми научном центре. Освещаются жизненный путь ученого и основные результаты научных исследований в области этнической истории, материальной и духовной культуры, хозяйства, быта коми народа, его взаимоотношений с соседями по региону. Приводится библиография опубликованных и рукописных трудов Л.Н.Жеребцова.

Редакционная коллегия

Н.И.Тимонин (отв.редактор), И.В.Забоева, В.П.Подоплелов, М.В.Фишман

© И.Л.Жеребцов, Ю.П.Шабаев, 1996

© Коми научный центр УрО Российской АН, 1996

ДОРОГИ ЭТНОГРАФА

Когда заходит речь о становлении коми этнографии, одним из первых (если не самым первым) всегда упоминается Любомир Николаевич Жеребцов. Больше четырех десятилетий он посвятил этой науке. Л.Н.Жеребцов и его ровесник Л.П.Лашук были первыми профессиональными этнографами Коми филиала Академии наук СССР (нынешнего Коми научного центра Уральского отделения Российской АН) в начале 50-х годов. Любомир Николаевич стал ведущим специалистом по этнографии коми, организатором и руководителем сектора этнографии Института языка, литературы и истории КФАН СССР, одним из наиболее известных и авторитетных ученых-гуманитариев Коми республики. Его имя было хорошо известно этнографам как в нашей стране, так и за рубежом. Среди задумок Любомира Николаевича была так и не написанная им книга “Дороги этнографа”, в которой он хотел рассказать о своей жизни. Увы, нам придется пройти по дорогам этнографа Л.Н.Жеребцова без его участия.

Л.Н.Жеребцов родился 15 октября 1925 г. в г.Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар). Мать Серафима Аполлоновна происходила из семьи церковнослужителей Шумковых. Отец Николай Михайлович Жеребцов был сыном небогатого торговца. Мать работала учительницей, затем бухгалтером, а отец возглавлял Коми областной Совет по физической культуре. Кроме сына, у Жеребцовых были еще две дочери. В 1932 г. Л.Жеребцов поступил в школу. Год спустя умер его отец. В 1936 г. Л.Жеребцов тяжело заболел: сначала воспаление легких, затем туберкулез. Необходимых лекарств в городе не было, и врачи думали, что мальчик не выживет. Но, к их удивлению, после более чем полугодовой борьбы с болезнью Л.Жеребцов поправился - его спасла мать. Чудодейственным средством, которое помогло ее сыну, оказалось... собачье сало и мясо. (Секрет своего выздоровления Л.Н.Жеребцов узнал гораздо позже). Скоро жизнь вошла в обычную колею, и Л.Жеребцов без труда переходил из класса в класс, легко усваивая школьную программу. Он продолжал много читать, особенно приключенческие и исторические романы. Постепенно последние увлекали его все больше и больше, рос его интерес к истории. Последние годы учебы в школе пришлось на период войны. Это было очень трудное для семьи Жеребцовых время. Жили они впроголодь, выдававшихся по карточкам продуктов не хватало, очень выручал свой огород. Но порой Серафима Аполлоновна могла угостить детей только лепешками, испеченными из древесной коры и картофельной шелухи...

Л.Жеребцов закончил школу в 1943 г., и перед ним встал выбор - что делать дальше? Его привлекала история, и он склонялся к выбору исторического факультета КГПИ, но знакомые подняли Л.Жеребцова на смех: где это видано, чтобы парень учился на истфаке, все ребята идут на физмат! Уговоры друзей сделали свое дело, и в том же году он поступил на физико-математический факультет КГПИ, но через месяц перевелся на исторический факультет. Из-за туберкулеза (болезнь окончательно отступила лишь в конце сороковых годов) в армию его не взяли.

Больше всего Л.Н.Жеребцова интересовали история средних веков и древнего мира. Учась на четвертом курсе, Л.Н.Жеребцов заведовал кабинетом истории КГПИ, читал лекции по истории древнего мира и средних веков студентам младших курсов. Познания его в истории были намного шире институтской программы. Перед окончанием КГПИ он твердо решил, что не будет школьным учителем; его привлекала научная работа. Закончив в 1947 г. пединститут, Л.Н.Жеребцов остался в Сыктывкаре, 25 сентября того же года стал заведующим кабинетом социально-экономических наук партийной школы при Коми обкоме ВКП(б). Там же он по совместительству преподавал курс древней истории, внимательно изучал имевшуюся научную литературу. Именно это время Л.Н.Жеребцов считал началом своей более чем сорокалетней научной деятельности.

Проработав год, Л.Н.Жеребцов решил поступить в аспирантуру. Летом 1944 г. в Сыктывкаре была создана Научно-исследовательская база Академии наук СССР в Коми

АССР, а в ее составе - сектор языка, письменности и истории. Специалистов по историческим направлениям там почти не было. Поэтому к появившемуся в секторе молодому специалисту, высказавшему искреннее желание заниматься историей коми народа, отнеслись с вниманием. В ноябре 1948 г. Л.Н.Жеребцов был зачислен на годичный подготовительный курс аспирантуры Коми филиала АН СССР.

Весь этот год у Л.Н.Жеребцова не было ни научного руководителя, ни определенной темы будущей диссертации, ни плана учебной подготовки. Он продолжал углубленно изучать труды по различным проблемам истории. С 16 ноября 1949 г. решено было перевести Л.Н.Жеребцова на основной трехгодичный курс аспирантуры. Тогда и встал вопрос о теме диссертации, о научном руководителе, как вдруг выяснилось, что в аспирантуре Академии наук СССР уже не осталось свободных мест по истории. Л.Н.Жеребцову предложили либо отложить зачисление на год, либо выбрать другую специальность - археологию или этнографию...

Ошеломленный таким поворотом судьбы Л.Н.Жеребцов поначалу просто не знал, что делать. Ждать целый год ему не хотелось, однако отказаться от истории, которая была ему знакома и понятна, и избрать те науки, которые даже не изучались в институте, было тоже непросто. Что такое этнография, Л.Н.Жеребцов тогда вообще не представлял, а об археологии имел некоторое, хотя и весьма смутное представление. Поэтому он поначалу склонялся к тому, чтобы выбрать археологию (и мог бы стать первым коми специалистом-археологом; к слову сказать, интерес к археологии у него сохранился, и позднее он вместе с Л.П.Лашуком открыл Лоемский могильник и провел осмотр трех городищ в Прилузье, занимался поисками городища близ сысольской Шошки).

В растерянности Л.Н.Жеребцов обратился за советом к А.С.Сидорову. Тот настоятельно порекомендовал молодому человеку этнографию, вкратце объяснив ему, что это за наука, чем придется заниматься исследователю, насколько важны, актуальны и интересны проблемы этнографии коми народа. Поразмыслив над доводами маститого ученого-энциклопедиста, Л.Н.Жеребцов сделал свой выбор - отныне делом его жизни стала этнография.

К концу 1949 г. вопрос о зачислении Л.Н.Жеребцова в аспирантуру по этнографии был решен. В первую очередь нужно было определяться с темой будущей диссертации и научным руководителем молодого аспиранта. Руководство согласилось взять на себя видный этнограф доктор исторических наук Н.Н.Чебоксаров, работавший в Институте этнографии АН СССР в Москве. Темой диссертационной работы решено было избрать жилище народа коми. В начале апреля 1950 г. был составлен план диссертации и намечены основные направления работы над этой важной, интересной и малоизученной проблемой.

Сбор данных Л.Н.Жеребцов начал в июле 1950 г., подключившись к работе этнографической экспедиции, направленной Институтом этнографии АН СССР на верхнюю и среднюю Печору. Руководила экспедицией Вера Николаевна Белицер. (Тогда она была еще кандидатом исторических наук, а позднее защитила докторскую диссертацию, стала профессором и крупнейшим в то время специалистом по этнографии коми и коми-пермяков, в 1958 г. выпустила фундаментальный труд "Очерки по этнографии коми-зырян и коми-пермяков"). Во время этой двухмесячной экспедиции В.Н.Белицер и Л.Н.Жеребцов в сопровождении двух художников обследовали десять поселений верхней и средней Печоры: Кожву, Усть-Усу, Щельябож, Мутный материк, Усть-Цильму, Ижму, Бакур, Сизябск, Подчерье и Троицко-Печорск. Каждый населенный пункт детально изучался, составлялось его подробное описание, выделялись характерные для данного поселения типы и формы жилищ. Наиболее интересные дома, а иногда и все село в целом, фотографировались, с жилищ снимались планы, делались зарисовки. Во время этой двухмесячной экспедиции Л.Н.Жеребцов впервые получил богатейший опыт практической работы исследователя-этнографа, собрал обширный материал,

использованный в диссертации и в других трудах. В сущности, с этой экспедиции и началась плодотворная более чем сорокалетняя научно-исследовательская деятельность Л.Н. Жеребцова.

В августе 1950 г. в Коми филиале АН СССР появились два молодых этнографа - Л.П.Лашук и О.Н.Воздвиженская, с которыми, и в особенности с Л.П.Лашуком, Л.Н.Жеребцов стал плодотворно сотрудничать. В октябре 1950 г. Л.Н.Жеребцов выехал во вторую экспедицию - на верхнюю Вычегду, Сысолу, в Прилузье, тщательно изучал материальную и духовную культуру населения ряда сел, собирал материалы по истории их возникновения.

С 1 октября 1950 г. Л.Н.Жеребцов был прикомандирован к Институту этнографии АН СССР и в конце года уехал в Москву. Два года, которые провел в Москве Л.Н.Жеребцов, сыграли очень важную роль в его становлении как ученого. Общение с Н.Н.Чебоксаровым, В.Н.Белицер, многими другими ведущими этнографами того времени помогло ему глубже освоить различные методы научной работы: сбор полевых материалов в откровенных и доверительных беседах с людьми всех возрастов, изучение древних документов в тиши архивов, поиск нужной информации на страницах старинных книг, газет и журналов и т.п. К лету 1951 г. Л.Н.Жеребцов стал уже довольно знающим специалистом, владеющим терминологией и методикой этнографической работы. Теперь он мог с улыбкой вспоминать свою растерянность осенью 1949 г., когда впервые услышал об этнографии. Летом 1951 г. ученый собирал материалы о коми жилищах на Удоре, Выми, Вычегде. В результате трех экспедиций Л.Н.Жеребцову удалось обследовать почти все районы Коми АССР. В его архиве насчитывалось более 500 фотоснимков, около 100 планов жилищ, рисунки интерьеров. Можно было приступить к написанию диссертации.

В течение 1952 г. диссертация "Современное жилище народа коми" была завершена. Она и ее автореферат были первыми научными работами Л.Н.Жеребцова. 16 ноября 1952 г. Л.Н.Жеребцов принят на работу в сектор языка, литературы и истории на должность младшего научного сотрудника. Защита диссертации состоялась 20 января 1953 г. в Институте этнографии. На защите выступил приехавший в Москву А.С.Сидоров. Ученый Совет института единогласно присвоил Л.Н.Жеребцову ученую степень кандидата исторических наук.

Вскоре после защиты Л.Н.Жеребцов вернулся в Сыктывкар, где вместе с Л.П.Лашуком стал активно заниматься организацией этнографических исследований в Коми АССР. Двое этих молодых ученых и стали создателями современной коми этнографической школы. В первые месяцы работы в Коми филиале АН СССР Л.Н.Жеребцов начал готовить книгу на основе своей диссертации о народном жилище коми, но с мая 1953 г. переключился на новую тему - изучение этнографической группы удорских коми.

При обсуждении программы работы этнографов возникли споры о сроках. Коллегам Л.Н.Жеребцова и Л.П.Лашука по сектору казалось, что этнографию удорских и других групп коми можно изучить довольно быстро. Очень показателен прозвучавший на заседании вопрос: "Сколько надо времени на всю этнографию коми?" Л.Н.Жеребцов ответил коротко: "Много", - пояснив, что Коми АССР слабо изучена в этнографическом отношении. Коллеги недоумевали: "Это выходит несколько лет? С таким согласиться нельзя!" Принятый сектором план обязывал к 1960 г. в основном завершить изучение коми этнографии...

В 1954 и 1955 гг. Л.Н.Жеребцов совершил две длительные поездки на Удору, собрал интересный материал о материальной и духовной культуре удорских коми, их общественном и семейном быте, хозяйстве. Кроме того, Л.Н.Жеребцов много сил отдал поиску исторических документов о прошлом Удоры в архивах, изучению разнообразных дореволюционных изданий (газет, книг, журналов). В 1954 г. он напечатал в газете "Ленинско́й туйо́д" материал о заселении Удоры. В 1955 г. в третьем номере "Известий

Коми филиала Всесоюзного географического общества” появилась первая научная публикация Л.Н.Жеребцова - статья “О времени появления коми на верхней Мезени”. В последующие годы (1957-1959) Л.Н.Жеребцов опубликовал еще три статьи, посвященные истории и этнографии Удоры. В 1955 г. Л.Н.Жеребцов и Л.П.Лашук подготовили большую (18 а. л.) монографию “Вымские и удорские коми (историко-этнографические очерки)”, но книга так и не была издана. Позднее, в 1959 г. Жеребцов переделал свою часть рукописи в отдельную монографию по удорским коми. Специалисты отметили, что “работа представляет значительный научный интерес”, рекомендовали опубликовать ее, но издание задержалось более чем на десятилетие...

С 1956 г. Л.Н.Жеребцов и Л.П.Лашук стали изучать другие этнографические группы коми. Они были сторонниками организации совместных экспедиций. В 1956 г. состоялась поездка Л.Н.Жеребцова и Л.П.Лашука на Вишеру, в 1957 г. - на верхнюю Вычегду. Результатом обработки собранных во время экспедиций полевых материалов и изученных в архивах документов стали две обстоятельные статьи, написанные ими в соавторстве: “Старая Вишера” и “Этнографический уклад населения верхней Вычегды”.

В 1958 г. состоялась экспедиция по сысольским селениям. На следующий год Л.П.Лашук и Л.Н.Жеребцов отправились в Прилузье. Кроме собственно этнографического изучения этих районов, исследователи производили там археологическую разведку. Полевые материалы они дополняли архивными данными. Экспедиция 1959 г. оказалась последней, в которой вместе участвовали Л.Н.Жеребцов и Л.П.Лашук. На следующий год должна была состояться их совместная поездка на Локчим, но летом 1960 г. Лев Павлович уехал из Сыктывкара в Москву, и их тандем распался; на Локчим Л.Н.Жеребцов поехал уже один. За несколько лет совместной работы им удалось сделать очень многое: ученые побывали во всех районах Коми АССР, собрали богатейшие материалы о культуре, быте, хозяйстве, этнической истории местного населения. Если еще несколько лет назад на этнографической карте Коми АССР преобладали бы “белые пятна”, то теперь исследователи могли составить представление о специфических чертах истории и современного состояния всех основных групп народа коми. Конечно, полученными Л.Н.Жеребцовым и Л.П.Лашуком в пятидесятых годах научными результатами далеко не исчерпывались все вопросы и проблемы изучения коми этнографии. Наоборот, по мере работы перед Любомиром Николаевичем вставали все новые и новые задачи, становилось все яснее, насколько наивны были расчеты в основном закончить этнографическое изучение Коми АССР к 1960 году... С тех пор прошло более четырех десятилетий, а исследования этнографов продолжаются, и уже никто, конечно, не ставит под сомнение правоту Л.Н.Жеребцова.

Отсутствие достаточного числа специалистов вело к тому, что Л.Н.Жеребцову приходилось заниматься самым широким кругом вопросов традиционной и современной этнографии. В конце 50-х годов он начал изучать вопросы религии, бытовых суеверий, опубликовал в 1958 г. небольшую брошюру об этом (на коми языке). Не оставлял Л.Н.Жеребцов мысли о подготовке книги о коми народном жилище, но основное время было занято экспедициями и обработкой собранного там материала. В 1956 г. он опубликовал обстоятельную статью “Опыт изучения крестьянского жилища народа коми”, а в 1959-1960 гг., наконец, взялся за книгу.

В 1960 г. Л.Н.Жеребцов остался, по словам археолога В.И.Канивца, “единственным квалифицированным этнографом, работающим на территории Коми АССР, который может вести подготовку кадров по данной специальности”. Высоко отозвавшись о научной деятельности Л.Н.Жеребцова, В.И.Канивец подчеркнул “широту его интересов”: “Большинство его работ выходит за пределы этнографии и связано с вопросами истории, археологии, антропологии, с некоторыми проблемами этногенеза народа коми, с топонимикой и финно-угорским языкознанием”. Именно на плечи Л.Н.Жеребцова в шестидесятые годы лег груз организации и проведения этнографических исследований,

обобщения и публикации их результатов, подбора и подготовки новых квалифицированных специалистов, в которых так нуждалась коми этнографическая школа. Ряды этнографов в 60-е гг. стали постепенно расти. В 1961 г. в аспирантуру Коми филиала АН СССР поступили Л.С.Грибова и Ю.В.Гагарин. Л.С.Грибова занималась вопросами древнего и традиционного искусства коми-зырян и коми-пермяков, Ю.В.Гагарин изучал дохристианские верования коми, историю православной церкви и старообрядчества в Коми крае. Позднее к ним присоединились Г.Н.Климова, исследовавшая текстильный орнамент и узорное вязание коми, Н.И.Дукарт, посвятившая свои работы анализу традиционных календарных обрядов и обычае коми, Г.П.Белорукова, внимание которой привлекли изучение быта и культуры населения современных поселков лесозаготовителей (до нее этими вопросами занимался П.А.Куратов). В семидесятые годы в коллективе этнографов появились Н.Д.Конаков, М.Б.Рогачев, Ю.П.Шабаев, О.В.Котов, И.В.Ильина и другие. Едва ли не каждому из них первые шаги в науке помог сделать именно Л.Н.Жеребцов. Он первоначально являлся научным руководителем аспирантов Грибовой и Гагарина, научным редактором монографий Л.С.Грибовой (1980 год), Ю.В.Гагарина (1971, 1976 годы), Н.Д.Конакова и О.В.Котова (1983, 1989 годы), многих сборников научных статей, в которых публиковались первые работы молодых исследователей, осуществлял руководство подготовкой и проведением этнографических экспедиций...

1961 год начинался для Л.Н.Жеребцова хорошо: 16 февраля он наконец-то избирается старшим научным сотрудником; вот-вот должна была выйти из печати его книга “Памятники народного зодчества Коми АССР”, подготовленная им на основе диссертации и других собранных в пятидесятые годы материалов. Наконец долгожданное известие было получено: книга издана, готовый тираж лежит в типографии. Л.Н.Жеребцов держал в руках сигнальный экземпляр, радовался прекрасному оформлению и большому количеству иллюстраций (фотографировал он сам). Но книга попала на глаза одному из тех, кто считал, будто бы до 1917 г. у коми народа не было ни истории, ни культуры, и то и другое появилось лишь “при свете Октября”, так что ни о каких памятниках дореволюционного зодчества не могло быть и речи. Фотографии старинных коми домов как громом поразили этого “борца за историческую правду”. Экземпляр книги был немедленно доставлен из типографии в отдел пропаганды Коми обкома КПСС, а затем к секретарю обкома по идеологической работе.

Тот принял “сигнал” близко к сердцу и немедленно вызвал “на ковер” автора книги. Изумленный Л.Н.Жеребцов услышал обвинения ни больше, ни меньше, как... “в искажении советской действительности”! “Какие же это памятники, если это старые дореволюционные домишки, некоторые даже уже разваливаются от старости!” - возмутился секретарь. Он “разъяснил”, что “памятником народного зодчества является здание обкома КПСС (построенного незадолго до описываемых событий - авт.). Вот об этом и надо писать!” Вынесенный первоначально вердикт гласил: книгу в продажу не пускать (народу не зачем читать подобную литературу), а передать весь тираж в библиотеку и выдавать только для научной работы. Но потом было приказано уничтожить весь тираж книги как идеологически вредной, пропагандирующей неверную точку зрения и искажающей достижения советской культуры. Попытка Л.Н.Жеребцова доказать несправедливость такого решения ни к чему не привела, и приговор был приведен в исполнение... Лишь несколько экземпляров книги были спасены директором издательства от уничтожения; впрочем, сейчас и их, наверное, уже не сохранилось...

Оставалось лишь радоваться, что пора репрессий миновала, так что на судьбе Л.Н.Жеребцова уничтожение его книги не отразилось. Он вспоминал позднее, что был тогда очень зол, но каких-нибудь санкций по отношению к себе не ждал. И о здании обкома КПСС как “памятнике народного зодчества” Л.Н.Жеребцов писать, конечно, не стал - у него было много другой научной работы... С 1960 г. под его руководством

выполнялись работы по теме “История религии и атеизма в Коми АССР”, являлся исполнителем одного из разделов этой темы. Кроме того, в 1961 г. группа этнографов приступила к разработке новой темы: “Изменения культурно-бытового уклада населения Коми АССР”. Любомир Николаевич осуществлял общее руководство исследованиям и сам работал над разделом, посвященным сельскому населению.

Переход к новой теме потребовал изменения методики экспедиционных исследований. Раньше коми этнографы во время экспедиций посещали довольно много поселений, но в каждом из них задерживались, как правило, лишь на несколько дней. Л.Н.Жеребцов подчеркивал, что такие “маршрутные экспедиции обеспечивали знакомство исследователя с большим количеством населенных пунктов. А сбор материала на разных участках маршрута позволял выявлять различие в элементах культуры и проследить их переходы на протяжении всего маршрута... Маршрутный метод сбора полевого материала был удобен в период, когда перед исследователем ставилась задача общего ознакомления с культурой и бытом населения, сбора этнографического материала по районам с целью выявления местных локальных различий для выделения этнографических районов в Коми АССР”. “Но... краткость пребывания в одном пункте не позволяла охватить весь возможный материал со всей полнотой и глубиной”, тем более при выделении этнографических районов - для этого “в дополнение к маршрутной экспедиции требовались стационарные исследования, чтобы выявить всю специфику района и особенно микрорайона, которая зачастую прослеживается только в деталях элементов (культуры и быта - авт.)”.

В начале шестидесятых годов стационарные экспедиции стали особенно необходимыми, отмечал Л.Н.Жеребцов, поскольку во время кратковременного пребывания в том или ином населенном пункте изменения в быте жителей, в деталях культуры проследить было практически невозможно: мешала “известная настороженность и сдержанность населения, которая исчезает, когда люди привыкают к присутствию исследователей”. Конечно, стационарные экспедиции имели свои недостатки, поскольку объектом изучения становились один-два населенных пункта. Поэтому Л.Н.Жеребцов обращал внимание на необходимости тщательного выбора селений для изучения; они должны были быть непременно “характерными для данного этнографического района”, иначе выводы, которые сделают ученые на основе своей работы, не будут соответствовать общей ситуации в районе. Разумеется, стационарные экспедиции следовало по возможности сочетать с маршрутными, чтобы “выявить общие черты и тенденции развития культуры и быта в целом по району исследования”.

В 1961 г. Л.Н.Жеребцов руководил первой стационарной экспедицией коми этнографов на Ижму. Предложенная им методика экспедиционной работы оправдала себя и в дальнейшем использовалась этнографами Коми филиала АН СССР. В 1962 г. он возглавил этнографический отряд, выехавший на Печору, в 1963 г. находился в экспедиции на верхней Вычегде, в 1964 г. - в Коми-Пермяцком округе, в 1966 г. - в Прилузье.

В 1968 г. Л.Н.Жеребцов побывал с экспедицией в Ненецком округе и в Пинежском и Лешуконском районах Архангельской области, изучая связи русского и ненецкого населения этих территорий с коми. В следующем году Л.Н.Жеребцов продолжил экспедиционные исследования за пределами Коми АССР - в Новосибирской и Томской областях и Алтайском крае. В ноябре 1969 г. Л.Н.Жеребцов выехал в новую экспедицию, посетив в течение двух месяцев Интинский район Коми АССР, Ненецкий округ Архангельской области и Ямало-Ненецкий округ Тюменской области. Кроме того, в 1969 г. Л.Н.Жеребцов много времени уделил изучению вопроса о создании в Коми АССР музея-заповедника, в котором были бы собраны традиционные жилые и хозяйственные постройки коми и русского населения республики. Вместе с Я.Н.Безносиковым и Ю.В.Гагариным он разработал принципы и задачи организации музея под открытым

небом, подчеркнул огромное значение такого музея для сохранения памятников народного зодчества, для просветительских целей. В 1970 г. Л.Н.Жеребцов собрал большой материал о коми-ненецких и коми-угорских этнокультурных связях в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах, потом побывал в южных районах Тюменской области, на следующий год отправился на Кольский полуостров, где два месяца изучал расселение коми по Кольскому полуострову, этническое смешение их с саамами, хозяйственно-культурное влияние коми на саамов, культуру и быт коми переселенцев, собрал сведения об истории появления переселенцев на Кольском полуострове, об их современном состоянии.

В 1971 г. вышла книга “Крестьянское жилище в Коми АССР”. Прошло десять лет со времени уничтожения “Памятников народного зодчества”, прежде чем Л.Н.Жеребцову удалось опубликовать крупную работу на эту тему. Предложение переиздать книгу поступило из обкома КПСС - там наконец-то сообразили, что решение об ее уничтожении было ошибочным. Л.Н.Жеребцов ответил, что он лучше напишет новую книгу на ту же тему. Вскоре рукопись была в издательстве. Но там побоялись браться за ее издание (историю с “Памятниками...” все еще хорошо помнили) без специального разрешения обкома КПСС. Только после последовавшего оттуда в издательство звонка рукопись была запущена в работу...

В 1972 г. Л.Н.Жеребцову удалось издать две чрезвычайно важные и интересные работы: монографию “Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII - начале XX века” и брошюру “Расселение коми в XV-XIX веках”. 1 ноября 1972 г. Л.Н.Жеребцов был избран заведующим отделом этнографии и археологии. 8 января 1973 г. был образован самостоятельный сектор этнографии, и Л.Н.Жеребцов стал его заведующим. На этой должности он проработал свыше 16 лет. Именно благодаря его руководству сектор стал одним из наиболее авторитетных научных подразделений института. В 1971-1980 гг. Л.Н.Жеребцов углублено исследовал вопросы этнокультурных связей коми с соседями. Первоначально Любомир Николаевич уделил основное внимание изучению коми-ненецких и коми-угорских взаимных связей. С 1976 г. Л.Н.Жеребцов стал целенаправленно собирать материал о взаимосвязях коми и русского народов в экспедициях, архивах, а также в опубликованных документах и исследованиях. Ученый неоднократно выезжал в низовья Вычегды, на р.Юг и в некоторые другие районы Архангельской и Вологодской областей “с целью выявления следов обитания предков коми”, изучал современный фамильный состав местного населения, топонимику, фонды архивов, встречался и беседовал с выходцами из Коми края, переселившимися в бассейн Юга в последней четверти XIX в.

В 1979 г. Л.Н.Жеребцов закончил работу над монографией “Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами (X - начало XX вв.)”, которая стала, пожалуй, главной работой Л.Н.Жеребцова, итогом его многолетних исследований, начатых еще в пятидесятые годы. К 1986 г. Л.Н.Жеребцов подготовил на основе монографии докторскую диссертацию “Этно-культурные взаимоотношения в этнической истории народа коми (X - начало XX вв.)”. Она обсуждалась в Институте языка, литературы и истории КФАН СССР и была рекомендована к защите. Но доктором наук Л.Н.Жеребцов так и не стал: подвело здоровье (инфаркт). Защиту диссертации пришлось отложить - предполагалось, что лишь на время...

С 1987 г. Л.Н.Жеребцов сосредоточился на подготовке обстоятельнейшего труда - “Очерков по этнографии народа коми”. Написание такой книги было его давнишней мечтой. В 1988 г. он оставил должность заведующего сектором, стал работать старшим научным сотрудником, отдавая все силы работе над “Очерками”. Во многом благодаря его усилиям был заложен прочный фундамент для создания этой обобщающей работы, которая, по мысли Л.Н.Жеребцова, должна была подвести итог работе нескольких поколений этнографов.

28 февраля 1990 г. Л.Н.Жеребцов вышел на пенсию, однако научной работы не оставил, подготовил к VII Международному конгрессу финно-угроведов работу “Антропонимика как источник для изучения миграций и этнического состава населения Коми края”. Затем он планировал заняться обобщением материала об этнографических группах коми в виде серии научно-популярных брошюр (о каждой группе в отдельности) или общей обстоятельной книги “Этнографические группы народа коми” (сохранился составленный им в 1990 г. ее план). Кроме того, Л.Н.Жеребцов намеревался написать книгу воспоминаний “Дороги этнографа” и некоторые другие работы. Он надеялся, что впереди у него еще много времени, но 17 февраля 1991 г. скоропостижно скончался.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Творческое наследие Л.Н.Жеребцова обширно и разнообразно как по количеству работ, так и по их тематической направленности. За годы своей научной карьеры он подготовил свыше 150 трудов, в числе которых монографии, брошюры, научные отчеты, статьи, тезисы научных докладов. Всё многообразие этих работ можно в основном объединить в несколько исследовательских направлений: изучение проблем формирования этнической территории и этнографических групп коми, межэтнических контактов, современных этнических процессов, традиционного коми жилища и материальной культуры коми в целом, религиозных верований, истории этнографических исследований в Коми крае. Кроме того, в особую группу следует выделить работы, где ученый рассматривал процесс присоединения Коми края к Российскому государству.

Уже в первой своей исследовательской работе - кандидатской диссертации “Современное жилище народа коми” - Л.Н.Жеребцов начал изучение большой группы важных научных проблем, в частности, вопросов этнической истории народа коми, получивших затем развитие во многих других трудах. Но главное внимание, конечно, было уделено традиционному жилищу коми. Материалы диссертационного исследования, а также собранные ученым во время экспедиций последующих лет данные были изложены в ряде публикаций: книгах “Памятники народного зодчества Коми АССР” (1961), “Крестьянское жилище в Коми АССР” (1971), частично в монографиях “Хозяйство, культура и быт удорских коми” (1972) и “Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами” (1982), а также статьях “Опыт изучения крестьянского жилища народа коми” (1956), “К истории народного жилища коми” (1960), “О русских заимствованиях в народном жилище коми” (1962), и в сжатом виде в разделах историко-этнографического справочника “Коми-зыряне” (1993), вышедшего уже после его смерти.

В них Л.Н.Жеребцов дал по существу первое наиболее полное этнографическое описание поселений и традиционного жилища коми, развернутую характеристику традиционного коми жилища и поселений в целом. Автор описал процесс возникновения и развития поселений в различных районах республики, их планировку, типы и формы расселения. Было отмечено, что для коми характерны прибрежный тип заселения, гнездовой тип расселения, беспорядочный, рядовой и иногда концевой тип застройки поселений. Расположение жилищ в деревнях (селах), как правило рядовое, в один или несколько порядков. Правильная улично-квартальная планировка не имела распространения. Крупные села, растянувшиеся на несколько километров (порой на 10-15), состояли обычно из нескольких деревень, сохранявших свои названия. Эти названия давались или по именам первопоселенцев, или по характерным чертам местности (Ыб, Керёс), или по имени близлежащих ручьев, рек, озер. Специфика местной топонимии являлась важным источником в разработке этногенетических проблем.

Л.Н.Жеребцов разработал типологию традиционных жилищ коми, показал ареалы распространения тех или иных типов. Как отмечал он сам, “выявленные типы жилища с их четкой локализацией позволили составить карты их распространения”. Подробнейшим

образом была описана техника строительства: от способов поиска места под возведение дома и навыков выбора деревьев для заготовки бревен до характеристики различных плотницких приемов и хитростей. Для коми было типично большое количество различных по функциональному назначению построек. Но внутри каждого вида типовые различия были невелики. Так, амбары были одно- и двухкамерные, крытые одно- или двухскатной крышей. Районная этнографическая специфика несколько заметнее прослеживается в форме ножек-подставок под амбары. Располагались многочисленные хозяйственные постройки в основном возле дома, образуя единый хозяйственный комплекс - крестьянский двор. Непосредственно с жилищем они обычно не были связаны. Ближе к дому ставили амбар и погреб, а дальше от дома отодвигали бани. “Весьма интересная форма открытого замкнутого двора, - отмечал Л.Н.Жеребцов, - имела распространение в юго-западных районах расселения коми. В ней прослеживаются древние черты двора-крепости, проникнуть в который можно лишь посредством перекидных мостиков”. С возведением жилища связан целый комплекс обрядов, обычаев, поверий, которые отражают особенности мировоззрения коми, характер их взаимодействия с природой. Этим повериям посвящена часть книги “Крестьянское жилище...” Л.Н.Жеребцов показал степень культурного влияния соседних народов на народное зодчество коми, указал на имеющиеся заимствования.

Трагедия общественных наук в целом и многих видных ученых в частности заключалась в том, что они вынуждены были обслуживать официальную идеологию, а потому научные труды либо соответствующим образом корректировались, либо просто не могли быть опубликованы (показателен в этом плане упоминавшийся выше инцидент с книгой Л.Н.Жеребцова “Памятники народного зодчества”). Поэтому для того, чтобы опубликовать некоторые свои научные работы, авторы сопровождали их обязательными рассуждениями о классовой борьбе, общественных формациях, социалистических преобразованиях и их “несомненном положительном влиянии” на все стороны жизни общества. Однако довольно часто под идеологически выдержанной формой научного труда удавалось изложить весьма нетрадиционные взгляды и выводы, порой не согласующиеся с официальной идеологией. Обычно форма была лишь неким обязательным требованием цензуры, а главная цель исследователей состояла в том, чтобы наполнить эту форму тем содержанием, которое позволило бы наиболее полно осветить предмет исследования.

Примером такого рода работы является книга “Быт и культура села” (1968), написанная Л.Н.Жеребцовым в соавторстве с другим видным коми этнографом Ю.В.Гагариным. В этой публикации, подготовленной на основе обстоятельнейшего (свыше 600 страниц) научного отчета “Культура и быт сельского населения Коми АССР” (1966), подробно описан общественный быт сельского населения, охарактеризован процесс культурной эволюции коми села. Авторы сосредоточили свое внимание на исследовании культурной и общественной жизни села в три периода истории: в конце XIX - начале XX вв., в 1920-30-е и в 1950-60-е гг. Эти периоды характеризовались серьезными изменениями в жизни общества и, естественно, бытовым укладом сельского населения также заметно эволюционировал. По существу происходил масштабный процесс перехода от традиционных форм быта к новому типу общественного поведения и культурного потребления. Степень и глубину изменений можно было оценить, имея ясное представление о традиционных нормах общественного взаимодействия, и потому в исследовании рассмотрены вопросы, связанные с организацией местного самоуправления, с формами крестьянской взаимопомощи, с особенностями проведения общественных работ. Большое внимание было уделено календарным праздникам и обрядам, их роли в жизни коми села, а также коллективным способам ведения досуга.

Анализируя влияние общественного быта на формирование норм морали, исследователи отметили, что сами бытовые условия, экономические и природные

особенности края привели к тому, что у коми сложился весьма примечательный кодекс общественного поведения, для которого были характерны традиции крестьянской взаимопомощи при полном отсутствии платы за оказанные услуги, широко распространенное гостеприимство, “стремление помочь прохожему человеку, обычаем оказывать помощь престарелым и одиноким, делиться с ними частью улова и охотничьей добычи. Изолированные десятками километров лесов, мало связанные друг с другом села и деревни жили своей собственной жизнью, где всё было на виду. Поэтому любой предосудительный поступок сразу же становился известным всем односельчанам”. В связи с этим отсутствовало такое явление как воровство, дома повсеместно не запирались, а в отношениях между собой коми не знали письменных договоров, ибо их заменяло честное слово. В процессе взаимодействия с суровой природой севера у местного населения воспитывались такие качества как сметливость, предприимчивость, коллективизм и взаимопомощь. Разумеется, эту характеристику дореволюционного общественного быта и общественной морали авторы дополнили ремарками об обостряющихся социальных противоречиях и росте классового самосознания коми крестьянства в предреволюционный период, но в целом дана развернутая картина быта деревни, показаны особенности национальной ментальности коми.

Характеризуя изменения в жизни села в последующие периоды истории, авторы, конечно, не могли дать исчерпывающую характеристику того, как конкретно происходило разрушение традиционного образа жизни и традиционных норм морали, к каким последствиям это привело. Но последующие главы работы интересны другим: в них содержатся сведения, которые позволяют не только ознакомиться с различными проявлениями так называемого “нового быта”, но и понять степень распространения новых форм проведения досуга, оценить их содержание и понять роль и значение идеологического фактора в общественной жизни сельского населения. Важнейшее значение книги Л.Н.Жеребцова и Ю.В.Гагарина состояло в том, что она положила начало новому направлению в изучении коми - исследованию современных этнических процессов. В рамках этого направления Любомиром Николаевичем в 70-80-е гг. было опубликовано еще несколько работ, которые касались этнических контактов населения Прилузья, современного коми населения Сибири, межнациональных браков в городах Коми АССР, определения национальной принадлежности детей в национально-смешанных семьях.

Особо следует сказать об изучении Л.Н.Жеребцовым культуры и быта различных этнографических групп коми: сначала удорцев, а затем и остальных. Экспедиционные отряды, возглавлявшиеся Л.Н.Жеребцовым, проводили исследования во всех районах Коми республики, а также на Кольском полуострове, Алтае, в Сибири, Коми-Пермяцком округе, Кировской, Вологодской и Архангельской областях. Результаты работ обобщались под руководством и при непосредственном участии Л.Н.Жеребцова в форме научных отчетов, хранящих ценнейшие материалы. Культурно-бытовые процессы, которые происходили в коми селе, отражались в них не только в обобщенной форме, а в большей мере через конкретные описания быта семьи, особенностей культурной ситуации в отдельных поселениях и в разных районах. Несомненным достоинством таких научных отчетов была их дистанционированность от идеологии и, более того, нередко в них содержалась информация, которая не согласовывалась с официальными оценками жизни села.

Экспедиционные исследования, дополненные в ходе большой работы в архивах, привели к созданию целой серии публикаций, в которых описывались этнографический уклад населения разных районов республики, освещались время и характер их заселения. Первой подобной работой явилась обстоятельная статья “Старая Вишера” (1958); вслед за ней появились статьи, характеризующие культурно-бытовые особенности населения верхней Вычегды, Локчима, Удоры, Прилузья. Наиболее подробно Л.Н.Жеребцов

рассмотрел удорскую этнографическую группу, итогом изучения которой стала его монография “Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII - начале XX в.” (1972). Она была написана в форме историко-этнографического очерка и посвящена истории заселения Удорского края, составу древнего населения, формированию этнического состава жителей этого края, а также разнообразным контактам удорцев с соседним русским и ненецким населением. В ней детально описаны крестьянское хозяйство, в частности формы и техника земледелия и скотоводства, местные промыслы и их особенности, а также общественный строй и быт, семейные отношения, обряды, обычаи и религиозные верования удорцев. Большое место в работе уделено анализу материальной культуры, типам поселений, их планировке, жилым и хозяйственным постройкам, народной одежде, прикладному искусству, пище, утвари и т.д.

Рассмотрев большое количество источников, суммировав результаты полевых исследований, ученый пришел к выводу, что условия территориальной изоляции Удоры от других районов с коми населением и ее более тесные контакты с мезенскими и пинежскими русскими способствовали сложению у удорцев культурных особенностей, отличающих их от остальных групп коми. Л.Н.Жеребцов отметил, что “для Удорского края типичны господствующая роль промыслов и подсобное значение сельского хозяйства, что и отличало его от южных районов, где сельское хозяйство издавна стояло на первом месте, и от печорских, где промыслы были почти единственным занятием населения. Оленеводство, имевшееся и у ижемцев, и у удорцев, также было различного типа: у первых - тундровое, у вторых - лесное. В области материальной культуры Удора по сравнению с соседними коми сохранила больше своеобразия”. В дальнейшем Л.Н.Жеребцов намеревался написать серию обобщающих монографий или брошюр и о других этнографических группах коми, но этого ему не удалось сделать.

По мере изучения истории образования отдельных групп коми народа и территорий их расселения все большее внимание Л.Н.Жеребцова привлекала проблема формирования этнической территории коми в целом. Ее рассмотрение является одним из важнейших исследовательских направлений при изучении этнической истории любого народа, поскольку этот процесс тесно связан со становлением самого народа, с его расселением и характером взаимодействия с соседними народами. Поэтому выводы Л.Н.Жеребцова имеют принципиальное значение.

К решению этой проблемы ученый непосредственно приступил в 70-х гг. В 1972 г. появилась его работа “Расселение коми в XV - XIX вв.” В ней Л.Н.Жеребцов подвел первые итоги своих длительных исследований в области этнической истории коми. Характеризуя эту публикацию Л.Н.Жеребцова, Э.А.Савельева отмечала: “Автор ставит чрезвычайно интересную задачу - на основе анализа письменных источников и фамилий проследить историю заселения Коми АССР, возникновение ныне существующих сел и деревень. Исследователь дает историческую картину заселения нижней Вычегды и Выми, бассейна Сысолы, верхней Лузы и Летки, Удорского края, верхней Вычегды, бассейна Печоры... с XV в., когда в письменных источниках появляются названия населенных пунктов, фамилии поселенцев и т.д. ...Л.Н.Жеребцов дает довольно четкую картину постепенного расселения коми и русских... Автор... сумел показать процесс этнического оформления границ расселения коми в XV-XIX вв.” Сам Любомир Николаевич подчеркивал, что его брошюра “Расселение коми...” адресована не только ученым, но и всем, кто интересуется историей своего края, вопросом “когда возникло то или иное селение, откуда люди пришли в него, какие фамилии они носили, к какой национальности они принадлежали”.

В 1977 г. Л.Н.Жеребцов опубликовал препринт научного доклада “Формирование этнической территории коми (зырян)”. Этническая история коми, как было отмечено в препринте, в современных ее границах складывалась на протяжении нескольких столетий; начало этого процесса относится к XVI в., а возможно и к XV в., когда начинается

интенсивное взаимодействие коми с русскими в западных районах их расселения. Уже в XVI в. на западе практически сформировались современные этнические границы. По-инному складывалось положение на восточных рубежах, где вследствие более позднего заселения граница оформилась лишь к концу XIX в. Именно тогда окончательно сложилась этническая территория коми. Районами самого раннего заселения, по его мнению, являлись бассейны рек Сысолы, Лузы, Виляди, Выми и нижней Вычегды, позднее коми появились на Удоре и Пинеге, а районами наиболее позднего освоения были бассейны верхней Вычегды и Печоры с их притоками (кроме Вишеры). Заслуживает внимания гипотеза Л.Н.Жеребцова о том, что к числу наиболее древних районов расселения коми принадлежала также верхняя Вятка и что в XI-XII вв. древние коми поселились также на р.Юг, верхней Северной Двине, в низовьях Сухоны и на р. Устье. Данные археологии пока не подтверждают его предположение.

Стоит сказать о том, что ранее, в своей кандидатской диссертации, Л.Н.Жеребцов также говорил о возможности проживания коми на верхней Вятке и высказывал мысль о том, что народ коми сложился в результате смешения двух групп коми, значительно отличавшихся друг от друга: южной (сысольско-лузской) и западной (вымско-удорской). Эта идея особенно интересна в свете последних открытий археологов, которые позволяют говорить о значительном своеобразии сысольских и лузских памятников XI-XIV столетий; влияние переселенцев из других регионов было тут значительно сильнее, чем на Вычегде, Выми, Удоре. Быть может, население Сысолы, Лузы и Вятки составляло тогда единую общность; случайно ли созвучие названия групп сысольских коми (“сыряне”, “сырьяне”) с названием Сырьянского стана на Верхней Вятке?.. Конечно, этот вопрос требует дальнейшей, более детальной проработки.

Анализируя ход формирования современной этнической территории, автор отметил, что этот процесс включал в себя “четыре отдельных процесса: а) расселение и освоение земель в пределах этнических границ; б) расселение за пределы этих рубежей; в) этническое смешение и сближение с соседями и, как следствие, усиление культурного взаимообмена; г) этническое смешение внутри самого народа коми между его этнографическими группами”. Очень важна была характеристика особенностей сложившейся этнической территории, которые, на взгляд Л.Н.Жеребцова, состояли в том, что в процессе формирования этнической территории происходило ее распространение в северо-восточном направлении при сокращении в западном; контактная зона между коми и оседлыми земледельческими соседями отличалась относительной узостью, а между коми и неоседлыми соседями - “размытостью”. Изучению процесса формирования этнической территории коми были посвящены еще несколько публикаций, но принципиальные выводы, к которым пришел исследователь, в дальнейшем не менялись, а лишь детализировались.

В творческом наследии любого исследователя, наверное, можно выделить работу, которая являлась бы этапной, представляла собой определенный итог научной карьеры, суммировала материалы, собиравшиеся в процессе многолетних исследований. Такими работами у Л.Н.Жеребцова, несомненно, являются фундаментальная монография “Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами” (1982) и подготовленная на ее основе докторская диссертация. В них на базе полевых, архивных и литературных материалов рассматриваются сложные процессы взаимоотношений коми с соседними народами с X-XI до начала XX вв. Важность изучения этой проблемы очевидна, поскольку большинство народов развиваются в условиях постоянных и разнообразных контактов с иноэтничным окружением. Характер этих контактов, их глубина и интенсивность обуславливают особенности культурной эволюции каждого этноса.

Коми имели длительные и устойчивые контакты с русскими, с близкородственными коми-пермяками, с другими финно-угро-самодийскими родичами -

вепсами, хантами, манси, ненцами и саамами. Процессы взаимодействия были двусторонними и охватывали семейно-брачные отношения, хозяйство, культурно-бытовую и политическую сферы. Безусловно, в разные исторические эпохи контакты с соседями были неодинаковыми; это зависело как от уровня социально-экономического развития контактирующих этносов, так и от изменений в их расселении. Поэтому автор монографии начал с краткого очерка этнической истории древнейшего населения бассейнов Вычегды и Печоры, показывая, что уже в I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. Коми край “прочно вошел в круг расселения финно-пермских племен” и здесь в результате разнообразных контактов с родственными и неродственными народами возникла культура Перми Вычегодской, которая представляла собой этнотерриториальную общность прямых предков коми. Затем Л.Н.Жеребцов рассмотрел расселение древних коми - пермян и особенности их взаимоотношений с соседями. Характер этих взаимоотношений автор раскрыл через хозяйственные и культурные связи Перми Вычегодской, которые были проанализированы им на основании совокупности археологических, лингвистических и этнографических источников.

Процесс формирования этнической территории коми, интенсивно протекавший на протяжении нескольких столетий, оказал огромное воздействие на характер взаимоотношений коми с соседями. Поэтому Л.Н.Жеребцов вновь обратился к рассмотрению этого вопроса и отметил, в частности, что сложение этнических групп коми завершилось к концу XVIII в., а в следующем столетии происходил процесс слияния мелких групп с более крупными. Л.Н.Жеребцов пришел к важному выводу о том, что само формирование этнических групп коми происходило в процессе смешения различных национальных компонентов. В частности, к смешанным по составу этнографическим группам коми он отнес верхневычегодцев, верхнепечорцев и ижемцев, причем при формировании верхнепечорской группы происходило как бы вторичное смешение различных компонентов, ибо она складывалась с участием населения верхней Вычегды, которое уже являлось смешанным.

Важную роль в расширении этнических контактов коми сыграли переселения в новые районы обитания. Особенно интенсивно происходили переселения в XVI-XVII вв., когда коми крестьяне вместе с русскими начали осваивать Сибирь, основывая здесь все новые и новые поселения. Поскольку коми компонент в общем потоке колонистов не был доминирующим, постольку возникал закономерный вопрос о степени устойчивости “элементов народной культуры коми в инациональном культурном окружении”. Эту проблему автор рассматривал, анализируя состояние изолированной группы коми на Алтае, которая сформировалась относительно поздно, в 1870-1915 гг., на основе переселенцев из разных районов Коми края. До конца 30-х гг. XX в. эти переселенцы в хозяйственных книгах записывались зырянками. Л.Н.Жеребцов провел у алтайских коми полевой сезон 1970 г. К этому времени группа прошла в своем развитии целый ряд этапов, и это позволяло проследить и оценить процесс ее культурной эволюции. Было отмечено, что наименее устойчивой оказалась материальная культура коми переселенцев, более устойчивыми - народные обычаи и духовная культура в целом. Самым устойчивым был язык. Но в четвертом поколении происходила полная смена языка, и вместе с этим менялось этническое самосознание алтайских коми. Процесс смены этнического самосознания активнее протекал в смешанных по национальному составу семьях.

Процессы культурной эволюции, имевшие место в алтайской группе коми, являлись типичными и для других локальных групп, которые оказывались в окружении населения со сходным типом культуры. Когда же группа формировалась на территории, где ее этническое окружение резко отличалось по своим культурным параметрам, тогда происходила внутренняя консолидация группы и она сохраняла свою стабильность в течение длительного времени.

Этнические взаимосвязи коми с другими народами имеют разную историю и развивались неодинаково. Но при этом постоянными и весьма интенсивными были связи с русскими. Именно коми-русские связи оказали наибольшее влияние на формирование и развитие коми народа. Уже в XI, а особенно в XII-XV вв., как подчеркивал ученый, древние коми установили устойчивые и разнообразные контакты с русскими. В этническом взаимодействии с ними в эти века преобладал процесс ассимиляции коми, что было связано с массовыми переселениями русских крестьян на север. В последующие века (XVI-XIX) приток колонистов на территорию расселения коми резко сократился, этнические границы стабилизировались, процесс ассимиляции изменил свою направленность: отдельные русские переселенцы стали растворяться в преобладающей коми среде. Столь тесное и длительное взаимодействие с русскими привело к многочисленным заимствованиям из хозяйства и культуры русских. В частности, Л.Н.Жеребцов на основании большого количества примеров показал, что основные заимствования, способствовавшие прогрессу скотоводства у коми, были русскими. То же самое можно сказать о крестьянском ремесле, распространению системы мер и весов, денег и денежного счета, различных элементов традиционной материальной и духовной культуры.

Отдельные главы работы посвящены связям коми с ненцами, с хантами и манси, с саамами. Характер взаимодействия с этими народами был иным, нежели с русскими. Коми также заимствовали у этих народов многие элементы культуры; в частности, у ненцев были переняты целые культурные пласты, связанные с ведением оленеводческого хозяйства. Но, усвоив культурный опыт соседей, коми внесли в него значительные усовершенствования и уже сами стали передавать свои навыки хозяйства этим северным народам. Л.Н.Жеребцов пришел к выводу, что связи с ненцами, хантами и манси были весьма продолжительны и разносторонни; с саамами контакты надолго прерывались и были восстановлены лишь в конце XIX в., когда группа ижемцев переселилась на Кольский полуостров. Наиболее длительными по времени, по его мнению, являлись связи коми с хантами и манси, но “наиболее ярко выраженные, устойчивые и разносторонние взаимоотношения установились у коми с ненцами”. В результате этого взаимодействия возникла даже особая переходная этническая группа колвинцев - коми-ненецкая по своему составу.

Главное значение монографии и докторской диссертации Л.Н.Жеребцова состояло в том, что в них окончательно была опровергнута существовавшая ранее точка зрения о неизменности этнических границ коми чуть ли не с X-XI вв.; на большом фактическом материале была показана роль, которую сыграли в формировании коми этноса контакты с другими народами; рассмотрена этническая история коми народа на протяжении почти тысячи лет. Коллеги по сектору подчеркивали научную новизну проведенного им исследования: “Работа Л.Н.Жеребцова является первым полным исследованием этнических и историко-культурных взаимоотношений коми с соседними народами: русским, ненецким, хантыйским, мансийским и саамским. В ней рассмотрены все стороны этих взаимоотношений за II тыс. н.э.: мирные и немирные контакты, торговый и культурный обмен, различные заимствования, взаимовлияние, брачные связи и т.д. Автор глубоко рассмотрел взаимоотношения коми с русскими княжествами и государством и по-новому раскрыл процесс вхождения коми в состав русского ...государства. Автор разработал ряд положений, важных в теоретическом плане, в том числе о степени устойчивости элементов народной культуры в национальном окружении, о формировании этнографических групп в составе данного этноса, о специфике сложения этнических границ между оседлыми и неоседлыми соседями, о роли малых народов в открытии и заселении Сибири и Дальнего Востока, о методе комплексного исследования проблемы этнической истории. Диссертация Л.Н.Жеребцова является хорошим примером комплексного исследования, в котором автор на высоком профессиональном уровне

использовал данные не только этнографии, но также археологии, лингвистики, фольклористики, антропологии и собственно истории для всестороннего раскрытия темы работы”.

Монографию “Историко-культурные взаимоотношения...” высоко оценили зарубежные финно-угроведы. Известная венгерская исследовательница Э.Сий в рецензии на нее писала: “Книга содержит значительно более обширный материал, чем это обещает название. Ее можно разделить на две большие части... В первой практически прослеживается этническая история пермской общности, которая, естественно, формировалась не независимо от соседних народов. Эта ... часть книги заслуживает похвалы хотя бы уже потому, что в настоящее время - это единственная написанная на научном уровне и доступно книга по древней истории коми”. “Особой благодарности”, по словам Э.Сий, автор заслуживает за составленные им карты, “наглядно отражающие пространственно-временные ситуации формирования коми этноса”. Во второй части книги, подчеркивала Э.Сий, “особенно очевидны многие симпатичные черты Л.Н.Жеребцова как автора: основательность, осмотрительность, открытость, критическая настроенность, объективность, а также то, что он не претендует на безусловное одобрение. Когда это необходимо, он ставит вопросы, ...высказывает определенное мнение, ...критикует... Он сторонник убедительной аргументации...”. “Книга Л.Н.Жеребцова, - отмечала Э.Сий, - верно отражает ту огромную работу, которую проделал лично автор, а также его предшественники и современники по выяснению почти беспредельного числа вопросов. Она является великолепным вместилищем всего, что можно знать сегодня об этнической истории коми, о характере их отношений с соседями. Книга является поучительным чтением для исследователей финно-угорских народов и языков”.

Особо следует отметить, что именно в монографии “Историко-культурные взаимоотношения...” Л.Н.Жеребцов наиболее основательно изложил свою точку зрения на проблему вхождения Коми края в состав Русского государства. (По этой проблеме он высказывался также в работах “Этнографические исследования на Европейском Северо-Востоке СССР”, 1975, “Из глубины веков”, 1974, и некоторых других, оставшихся не опубликованными). По его мнению, присоединение Коми края к Русскому государству было не единовременным актом, а длительным процессом, продолжавшимся несколько веков, со времени первых появлений новгородских данщиков на заселенных коми народом землях в XI в. Однако деятельность последних ученых считал своего рода предысторией исследуемого процесса, поскольку, полагал он, “Новгород просто не успел обосноваться в открытых им далеких землях”, ограничивался “посылкой эпизодических экспедиций в Печору и Югру”, а основное внимание уделил закреплению в Заволочье и Западном Подвинье. Фактически Коми край не был включен в состав Новгородской республики. Действительным “началом процесса присоединения Коми края к Русскому государству следует считать 1178 г. - год основания Гледеня”, когда под власть Ростовского княжества попали земли по Сухоне, Югу, Лузе, верхней Сев.Двине и низовьям Вычегды (в этом отношении Л.Н.Жеребцов поддержал мнение П.Г.Доронина). Следующими важными вехами в присоединении Коми края были 1332-1333 гг., когда московский князь Иван Калита взял в свои руки сбор дани с пермян для Золотой Орды, и 1364 г., когда Дмитрий Донской отобрал у ростовских князей “пермские места устюгские”.

Важным этапом присоединения Л.Н.Жеребцов считал христианизацию вычегодских коми, осуществленную Стефаном Пермским. Исследователи по-разному оценивают ход крещения коми. Л.Н.Жеребцов считал, что “ярким противником новой религии было местное жречество, тогда как феодализирующаяся знать, стремившаяся к сближению с великокняжеской властью, первая должна была принять новую религию. И наоборот, рядовые общинники должны были более упорно держаться за старую родовую

веру, ибо родовой строй у пермян в тот период еще не распался полностью. Именно поэтому жрецам (тунам) удавалось организовывать их выступления против Стефана, а позднее определенную часть увести за собой на новые места жительства... Для объяснения успеха христианизации... необходимо учитывать..., что в ее начальный период местное население было привлечено на сторону правительства... льготами вроде бесплатной раздачи хлеба или облегчения налогового бремени новокрещенным...”

В качестве следующей важной вехи Л.Н.Жеребцов называл присылку в Коми край в середине XV в. наместников Москвы - князей вымских. В XV в., отмечал Л.Н.Жеребцов, “сложилось своеобразное положение”; “реально земли коми находились во владении Москвы”, а “формально” принадлежали Новгороду. Это положение было ликвидировано в 1471-1478 гг. после упразднения самостоятельности Новгорода и его включения вместе со всеми владениями в состав Московского государства. “Затем... центральное правительство осуществило ряд мероприятий по оформлению присоединенных земель, в том числе провело... первую перепись древних коми в 1481 г., завершив процесс присоединения Коми края к Русскому государству”. “Опись 1481 г. была законодательным актом, так как имела целью не только перепись населения, но и учет и закрепление земель со всем. что на них находилось, в составе Русского государства. Такие первичные описи являлись государственными актами закрепления на уровне договорных, отказных и т.п. княжеских грамот”. Этнограф Н.Д.Конаков в рецензии на монографию “Историко-культурные взаимоотношения...” обратил внимание на то, что в ней рассматривается процесс присоединения Коми края к Русскому государству и убедительно доказывается, “что окончательное присоединение падает на 1481 г. ...Мы считаем, что дата, предложенная Л.Н.Жеребцовым, наиболее достоверна”.

Огромный объем научно-исследовательской работы, проделанной Любомиром Николаевичем к середине 70-х гг., и большой опыт руководства этнографическими исследованиями на территории Коми республики позволили ему приступить к обобщениям, оценкам степени изученности процесса этнического развития коми, отдельных этнографических групп, наиболее важных проблем хозяйственной и культурной жизни, источниковой базы исследований. Возникла и настоятельная необходимость создания историографии коми этнографии. Начало решению этих задач было положено в ряде работ Л.Н.Жеребцова, весьма значимых с точки зрения изучения истории науки: “Этнографические исследования на Европейском Северо-Востоке СССР” (1975), “Этнографическое изучение народа коми” (1985), “Историография этнографии коми” (1987), “Обзор источников по расселению коми” (1982), “Антропонимика как источник для изучения миграций и этнического состава населения Коми края” (1990) и др. Эти публикации позволили, в частности, выделить этапы в развитии этнографических исследований в Коми, оценить их современное состояние и наметить пути ее дальнейшего развития.

Таким образом, Любомир Николаевич Жеребцов являлся ученым с чрезвычайно широким кругом научных интересов. Он внес значительный вклад в решение каждой из названных выше научных проблем, был основоположником ряда направлений коми этнографии.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ Л.Н.ЖЕРЕБЦОВА

- 1925, 15 октября - родился в г. Усть-Сысольске (Сыктывкар)
- 1932 - поступил в школу
- 1943 - закончил школу, поступил в Коми государственный педагогический институт вначале на физико-математический, затем на исторический факультет
- 1946, 1 июля - назначен заведующим кабинетом истории КГПИ
- 1947, 1 июля - закончил КГПИ
- 22 сентября - освобожден от должности зав. кабинетом истории;
- 25 сентября - назначен заведующим кабинетом социально-экономических наук и преподавателем истории в партийной школе при Коми обкоме ВКП(б)
- 1948, 16 ноября - поступил в аспирантуру Научно-исследовательской базы АН СССР в Коми АССР на подготовительный курс
- 1949, 16 ноября - переведен на основной трехлетний курс аспирантуры Коми филиала АН СССР
- 1950, июль-август - участвует в этнографической экспедиции на Печору под руководством В.Н.Белицер;
- октябрь-декабрь - руководит этнографической экспедицией на верхнюю Вычегду, в Прилузье и на Сысолу;
- 1 октября - прикомандирован к Институту этнографии АН СССР
- 1951, июль-сентябрь - участвует в этнографической экспедиции на Удору, Вымь, Вычегду
- 1952, 16 ноября - зачислен младшим научным сотрудником сектора языка, литературы и истории КФАН СССР
- 1953, 20 января - защитил кандидатскую диссертацию "Современное жилище народа коми" в Институте этнографии АН СССР
- 1954 - руководит этнографической экспедицией на Удору
- 1955 - руководит этнографической экспедицией на Удору, опубликовал первую научную статью
- 1956 - участвует в этнографической экспедиции на Вишеру
- 1957 - участвует в этнографической экспедиции на верхнюю Вычегду
- 1958 - участвует в этнографической экспедиции на Сысолу
- 1959 - участвует в этнографической экспедиции в Прилузье
- 1960 - руководит этнографической экспедицией на Локчим
- 1961 - руководит этнографической экспедицией на Ижму; избран на должность старшего научного сотрудника отдела истории, этнографии и археологии, возглавил группу этнографов; тираж книги "Памятники народного зодчества Коми АССР" уничтожен по распоряжению Коми обкома КПСС
- 1962, 10 августа - присвоено ученое звание старшего научного сотрудника;
- руководит этнографической экспедицией на Печору
- 1963 - руководит этнографической экспедицией на верхнюю Вычегду
- 1964 - руководит этнографической экспедицией в Коми-Пермяцкий округ
- 1966 - руководит этнографической экспедицией в Прилузье.
- 1968 - руководит этнографической экспедицией в Ненецкий округ, в Пинежский и Лешуконский районы Архангельской области;
- 1969 - руководит этнографической экспедицией в Новосибирской и Томской областях и Алтайском крае; руководит этнографической экспедицией в Интинском районе и Ненецком и Ямало-Ненецком округах
- 1970 - руководит этнографической экспедицией в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах, участвует в III Международном конгрессе финно-угроведов в Таллине, руководит этнографической экспедицией в южных районах Тюменской области

- 1971 - руководит этнографической экспедицией на Кольский полуостров;
1972, 1 ноября - избран заведующим отделом этнографии и археологии
1973, 8 января - избран заведующим сектором этнографии
1975 - участвует в IV Международном конгрессе финно-угроведов в Будапеште
1977 - руководит этнографической экспедицией в Вологодскую и Архангельскую области
1980 - удостоен почетного звания "Заслуженный деятель науки Коми АССР"
1985 - участвует в VI Международном конгрессе финно-угроведов в Сыктывкаре
1988, 11 марта - назначен на должность старшего научного сотрудника
1990, 28 февраля - вышел на пенсию
1991, 17 февраля - скончался

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Л.Н.ЖЕРЕБЦОВА

1952

Современное жилище народа коми. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (на правах рукописи). - Москва. 14 с.

Современное жилище народа коми. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф.1, оп. 13, д.28. 285 мпс.

1954

Район территория вылӧ йӧзон овмӧдчӧм историяысь // Ленинской туйӧд. - № 49-51.

1955

О времени появления коми на верхней Мезени // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. - Сыктывкар. - Вып. 3. С.78-85.

1956

Опыт изучения крестьянского жилища народа коми // Историко-филологический сборник. - Сыктывкар. - Вып. 3. С.30-47.

Очерки по истории Коми АССР, т. 1 (рецензия) // Советская этнография. - М. - № 3. С.168.

Удорской район заселитӧм историялы // Выль туйӧд. - 15 марта.

1957

Положение крестьян Глотовой слободки во II половине XVI в. // Труды Коми филиала АН СССР. - Сыктывкар. - Вып. 5. С.147-153.

1958

Борьба крестьянства Удорской волости против усиления феодальной эксплуатации в XVII в. // Историко-филологический сборник. - Сыктывкар. - Вып. 4. С.75-82.

Старая Вишера // Там же. - С.83-127. (Соавтор - Л.П.Лашук).

Религиозно-бытовой суевериеяс йылысь // Сыктывкар: Коми кн. изд-во. - 52 с.

Вредные пережитки // Красное знамя. - 18 июня.

Древние укрепления на Сыsole // Молодежь Севера. - Август.

Хозяйство, культура и быт удорских коми (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф.1, оп. 13, д. 179. 188 мпс.

Рецензия на книгу Л.П.Лашука "Очерк этнической истории Печорского края" // Красное знамя. - 2 декабря.

1959

К вопросу о заселении Вашки // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. - Сыктывкар. Вып. 5. С.169-175.

Эжва катыдын // Вӧр фронт. - № 21.

Из далекого прошлого // Прилузская правда. - № 84.

Научный отчет Сысольского этнографического отряда 1958 г. (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 2, д. 37. 214 мпс. (Соавтор Л.П.Лашук).

1960

Этнографический уклад населения верхней Вычегды // Историко-филологический сборник. - Сыктывкар. Вып. 5. (Соавтор Л.П.Лашук). С.53-98.

К истории народного жилища коми // Историко-филологический сборник. - Сыктывкар. Вып. 6. С.68-88.

Овліс-ö Иисус Христос? - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 50 с.

Научный отчет этнографического отряда 1959 г. (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 48. 151 мпс. (Соавтор Л.П.Лашук).

1961

Памятники народного зодчества Коми АССР. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 120 с.

О бытовых суевериях (Как читать лекцию) // Вопросы атеистической пропаганды. - Сыктывкар. С.39-53.

Городки-убежища в Прилузье // Молодежь Севера. - Март.

Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в бассейне р. Локчим 1960 г. (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 55. 59 мпс.

1962

Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Ижемском районе 1961 г. (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 66. 47 мпс.

О русских заимствованиях в народном жилище коми // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. - Сыктывкар. Вып. 7. С.98-103.

К изучению культуры и быта горнозаводского населения Коми края (II половина XIX - начало XX вв.) // Историко-филологический сборник. - Сыктывкар. Вып. 7. С.121-138.

Расцвет культуры в Коми АССР // Очерки по истории Коми АССР. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. Т. 2. С.465-481. (Доработка; автор Л.П.Лашук).

Людьми и для людей // Молодежь Севера. - Февраль.

Быд сиктлы-план // Югыд туй. - Февраль.

1963

Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Троицко-Печорском и Печорском районах 1962 г. (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 79. 260 с. (Соавторы Л.С.Грибова, П.А.Куратов).

“Божьи люди” как они есть. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 44 с.(Соавтор Ю.В.Гагарин).

Занятия крестьян локчимских селений в конце XIX - начале XX вв. // Историко-филологический сборник. - Сыктывкар. Вып. 8. С.47-51.

1964

Научный отчет о результатах этнографической экспедиции в Усть-Куломском районе и Коми-Пермяцком округе 1963 г. (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 92. 180 мпс. (Соавторы Л.С.Грибова, П.А.Куратов).

О заселении Локчима // Красное знамя. - Март.

О пропаганде атеизма // Молодежь Севера. - Март.

Кор коми овмөдчисны Эжва катыдын // Югыд туй. - Апрель.

1965

Этнографический очерк современного населения Удоры // Социалистические преобразования в Коми АССР. Историко-филологический сборник. - Сыктывкар. Вып. 9. С.127-140.

Формирование населения верхней Вычегды (XVI-XIX вв.) // Всесоюзная конференция по финно-угроведению. Июнь 1965 г. (Тезисы докл. и сообщений). - Сыктывкар. С.143-146.

Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Сысольском районе и Коми-Пермяцком округе 1964 г. (рукопись) // Научный фонд КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 108. 193 мпс.

Сектантяслы паныд // Югид туй. - Сентябрь.

1966

Культура и быт сельского населения Коми АССР (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 13а. 612 мпс. (Соавтор Ю.В.Гагарин).

Атеисты наступают // Красное знамя. - Апрель.

Долг перед людьми // Красное знамя. - Июль.

Картофель писькөдö туй // Югид туй. - Август.

Происхождение коми // Югид туй. - Август.

Зюэдинса комияс ордын // Югид туй. - № 123.

1967

Локчимский этнографический микрорайон // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. - Сыктывкар. Вып. 11. С.146-149.

К вопросу о южных этнических контактах коми // Тезисы докладов и сообщений V Уральского археологического совещания. - Сыктывкар: Коми кн.изд-во. С.87-88.

Научный отчет об этнографической экспедиции в Прилузье, Кировскую область и Коми-Пермяцкий округ 1966 г. (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 140. 172 мпс. (Соавторы Ю.В.Гагарин, Л.С.Грибова, П.А.Куратов, Н.И.Дукарт).

Дон ты дорö овмөдчөм йылысь // Югид туй. - 25 апреля.

Светлая судьба // Красное знамя. - 4 августа.

Разведка далекого прошлого // Красное знамя. - 17 августа.

1968

Быт и культура села. Этнографические очерки по общественному быту и культуре сельского населения Коми АССР. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 172 с. (Соавтор Ю.В.Гагарин).

Расширение межнациональных семейно-брачных контактов в Коми АССР в современный период // Из истории осуществления ленинской национальной политики. Историко-филологический сборник. - Сыктывкар. Вып. 11. С.137-145.

Войвыв кыа югьялигөн // Югид туй. - 16 мая.

Удораса сер Пинега вылын // Югид туй. - 11 июля.

Где же наш сувенир? // Красное знамя. - 18 августа.

Народной искусство корö туй // Югид туй. - 16 ноября.

Пинега вылын коми йöз // Югид туй. - 26 ноября.

1969

Научный отчет об итогах экспедиции Северного фольклорно-этнографического отряда 1968 г. (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 173. 69 мпс.

У зюэдинских пермяков // Войвыв кодзув. - № 6. - Сыктывкар. С.56. (На коми языке).

Сельские постройки - памятники народного зодчества. - Сыктывкар. (Плакат).

Организуем музей // Войвыв кодзув. - № 10. С.48. (На коми языке. Соавтор Ю.В.Гагарин).

К вопросу о создании в Коми АССР музея-заповедника (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 187. 40 мпс. (Соавторы Я.Н.Безносиков, Ю.В.Гагарин).

О расширении этнических контактов населения Прилузья в современный период // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. - Сыктывкар. Т. 11. № 2. С.96-101.

1970

В Сибирь в поисках хлебных земель // Войвыв кодзув. - № 2. С.54-56. (На коми языке).

Современное коми население Западной Сибири // Тезисы III Международного конгресса финно-угроведов. - Таллин. Т. 2. С.66.

Современные этнические процессы в Коми АССР // Торжество ленинской национальной политики. - Чебоксары. С.10-14.

Научный отчет Сибирского этнографического отряда 1969 г. (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 194. 37 мпс.

В отделе этнографии и археологии // Вопросы истории рабочего класса Коми АССР. Историко-филологический сборник. - Сыктывкар. Вып. 12. С.173.

Сибирса коми // Югид туй. - 3 марта.

1971

Крестьянское жилище в Коми АССР. - Сыктывкар: Коми книжное издательство. 96 с.

К вопросу об определении национальной принадлежности детей в национально-смешанных семьях (на примере Коми АССР) // Ленинская национальная политика в действии. - Сыктывкар. С.184-185.

Коми издавна ходили в Сибирь // Войвыв кодзув. - № 11. С.57-58. (На коми языке).

С Семеном Дежневым вокруг Чукотки // Красное знамя. - 23 мая.

Этно-культурные связи народа коми (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф.5, оп.2, д.6. 210 мпс.

1972

Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII - начале XX века. - Москва: Наука. 128 с.

Расселение коми в XV - XIX веках. - Сыктывкар: Коми книжное издательство. 64 с.

Этнокультурные связи вашских коми с русскими соседями на Пинеге (до начала XX века) // Этнография и фольклор коми. - Сыктывкар. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР; Вып. 13). С.105-113.

О степени устойчивости элементов народной культуры коми в инонациональной культурной среде // Там же. С.70-76.

1973

Народная одежда коми в XVII - XVIII вв. // Вопросы аграрной истории Европейского Севера. - Вологда. - Вып. 4. С.352-360.

Об изучении этнографии в школьных музеях // Известия Коми филиала Географического общества СССР. - Сыктывкар. - Т. II. - Вып. 5. С.102-105.

Об итогах этнографической экспедиции на Кольский полуостров 1971-1972 гг. (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф.5, оп.2, д.73. 43 мпс.

1974

Этнические и культурно-исторические связи коми с финно-уграми и самодийцами. - Сыктывкар. (Научные доклады / Коми фил. АН СССР; Вып. 14). 44 с.

Этнографическое районирование Коми АССР. - Сыктывкар.

Коми на Кольском полуострове // Войвыв кодзув. - № 1. С.41-42. (На коми языке).

Коми в Сибири // Войвыв кодзув. - № 6. С.49-51. (На коми языке).
Взаимосвязи коми с хантами и манси // Войвыв кодзув. - № 10. С.47-48.(На коми языке).
Из глубины веков // Вестник политической информации. - № 20. - Сыктывкар. С.29-31.

1975

Этнографические исследования на Европейском Северо-Востоке СССР. - Сыктывкар. (Научные доклады / Коми фил. АН СССР; Вып. 18). 20 с.
К вопросу о роли коми в открытии Сибири и Дальнего Востока // Вопросы истории Коми АССР (XVII - начало XX века). - Сыктывкар. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР; Вып. 16). С.3-16.
Заселение коми верховьев р.Сысолы // Жилина Т.И. Верхнесыольский диалект коми языка. - Москва: Наука. С.6-13.
Историко-культурные взаимосвязи коми с финно-уграми и самодийцами (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф.5, оп.2, д.142. 232 мпс.
Что мы знаем о Биармии // Войвыв кодзув. - № 9. С.54-55. (На коми языке).
Музеи под открытым небом // Красное знамя. - 2 июля.
К свету, к знаниям // Вестник политической информации. - № 16. С.29-32.

1976

Археолого-этнографические аспекты исследования Европейского Северо-Востока // Географические исследования в Коми АССР. - Ленинград. (Соавтор В.С.Стоколос).
Историко-культурные связи коми и саамов // Этнография и фольклор коми. - Сыктывкар. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР; Вып. 17). С.32-43.

1977

Формирование этнической территории коми (зырян). - Сыктывкар. (Научные доклады / Коми фил. АН СССР; Вып. 31). 28 с.
В комиссию по изучению творческого наследия К.Ф.Жакова. (Рукопись). 8 мпс.
Культура коми во II половине XIX - начале XX вв. (Рукопись). 18 мпс.

1978

Культура и быт коми в феодальную эпоху // История Коми АССР. - Сыктывкар: Коми книжное издательство. С.105-116.
Исследования В.А.Русанова по этнографии коми (зырян) // В.А.Русанов и изучение Европейского Севера. - Москва. (Деп. ВИНТИ, № 233678 от 12.07.1978 г.).
Расселение коми в X - XV вв. // Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых исследований 1976-1977 гг. - Ереван.
Этнографическое изучение традиционной пищи коми // Традиционная культура и быт народа коми. - Сыктывкар. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР; Вып. 20). С.39-48.
Как коми женщины стряпали хлеб // Войвыв кодзув. - № 12. (На коми языке).

1979

Взаимосвязи коми с древнерусскими княжествами в X - XV вв. // XVI Всесоюзная конференция финно-угроведов. - Сыктывкар. - Ч. 2.
Пять веков назад // Войвыв кодзув. - № 10. (На коми языке. Соавтор М.А.Мацук).

1980

XVI финно-угорская конференция // Советское финно-угроведение. - № 1. - Тарту. (Соавтор Г.Г.Бараксанов).

Историко-культурные и этнические взаимоотношения коми с соседними народами (рукопись) // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф.5, оп.2, д.264. 375 мпс.

Историко-культурные взаимосвязи коми и русских // V Международный конгресс финно-угроведов. - Турку. - Ч.2. (На немецком языке).

О русских заимствованиях в хозяйственных занятиях коми // Вопросы социально-экономической истории Коми края (эпоха феодализма и капитализма). (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР; Вып. 23). - Сыктывкар. С.3-9.

О русских заимствованиях в традиционной материальной культуре коми // Вклад северного крестьянства в развитие материальной и духовной культуры. - Вологда. С.34-36.

Коми-русские историко-культурные связи. (Рукопись). 12 мпс.

1981

Посох Стефана Пермского// Войвыв кодзув. - № 1. С.63-64. (На коми языке. Соавтор В.Паршуков).

Культура и быт коми в феодальную эпоху // История Коми АССР. - Сыктывкар: Коми книжное издательство. (2-е издание). С.87-96.

Дифференциация и интеграция традиционной материальной культуры народа коми // Congressus 4. Internationalis Fenno-Ugristarum. - P.IV. Budapest. - С.212-223.

Расселение древних коми в XI - XIV вв. // Аграрные отношения и история крестьянства Европейского Севера России (до 1917 года) . - Сыктывкар. С.61-73.

1982

Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. - Москва: Наука. 224 с.

Формирование этнографических групп коми (зырян) // Финно-угорский сборник: Антропология. Археология. Этнография. - Москва: Наука. С.96-111.

Пища древних коми // Войвыв кодзув. - № 11. С.52-54.

Обзор источников по расселению коми // Проблемы этногенетических исследований Европейского Северо-Востока. - Сыктывкар. С.145-155.

1983

Торговля продовольственными товарами в Коми крае в XVII-XIX вв. // Традиции и новации в народной культуре коми. - Сыктывкар. С.89-95. (Соавтор М.А.Мацук).

1984

Численность населения Коми края в XVI-XVII вв. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. - Сыктывкар. С.64-76. (Соавтор И.Л.Жеребцов).

1985

Этнографическое изучение народа коми // Вопросы этнографии народа коми. - Сыктывкар. С.5-21.

Межнациональные браки в городах Коми АССР в 30-70-е гг. XX в. (на примере городов Сыктывкара и Воркуты) // Там же. С.51-60. (Соавтор М.Б.Рогачев).

Проблемы этнической истории коми // Проблемы этногенеза народа коми. - Сыктывкар. С.109-119.

Финноугроведение в Коми АССР // Советское финноугроведение. - Таллин. №2. С.85-97. (Соавторы Г.Г.Бараксанов, А.К.Микушев).

Коми (зыряне) // Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. - Москва: "Наука". С.17-45.

Из жизни древних коми. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 134 с. (Соавторы Н.Д.Конаков, К.С.Королев).

Проблемы этнической истории коми // Тезисы Шестого международного конгресса финно-угроведов. - Сыктывкар. - Т. IV. С.80. (На немецком яз.).

Документы по истории народа коми. (Введение). - Сыктывкар. С.3-6. (Соавтор Н.П.Воскобойникова).

Культура и быт крестьянства во второй половине XIX - начале XX в. // История северного крестьянства. - Архангельск: Северо-западное кн. изд-во. Т. II: Крестьянство европейского Севера в период капитализма. С.313-376. (Соавторы П.А.Колесников, Р.Ф.Никольская, Н.А.Веселова, А.П.Анишина, М.А.Вавилова, А.С.Тупицына, А.И.Афанасьева, Ф.Я.Коновалов).

Современное коми финно-угроведение // Вестник конгресса. - Выпуск I. 24 июля. (Соавтор А.К.Микушев).

Этнография финно-угорских народов // Вестник конгресса. - Выпуск II. 30 июля.

1986

Этно-культурная специфика прилузских коми // Крестьянство Коми края (досоветский период). - Сыктывкар. (Тр. / Ин-т яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР; вып. 38). С.97-107.

Коми фамилии как этногенетический источник // М.В.Ломоносов и Север. - Архангельск. С. 129-131.

Этно-культурные взаимоотношения в этнической истории народа коми (X - начало XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. (Рукопись). 329 мпс.

Этно-культурные взаимоотношения в этнической истории народа коми (X - начало XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. (Рукопись). 51 мпс.

1987

Историография этнографии народа коми (обзор источников досоветского периода) // Проблемы историографии европейского Северо-Востока СССР. - Сыктывкар. С.20-30. (Тр./ Ин-т яз., лит. и истории Коми НЦ УрО АН СССР; вып. 42).

1988

Краеведение и этнография // Первая Коми республиканская научно-практическая конференция по историческому краеведению. - Сыктывкар. С.19-20.

Коми // Народы мира (историко-этнографический справочник). - М.: Советская энциклопедия. С.224-225. (Соавтор Г.А.Комарова).

Коми-пермяки // Там же. - С.225. (Соавтор Г.А.Комарова).

Стõдджыка кõ эськõ... // Югыд туй. 4 июня. (Соавторы А.Д.Напалков, А.Ф.Сметанин).

Садьджыка эськõ // Югыд туй. 26 июля. (Соавторы А.Д.Напалков, А.Ф.Сметанин).

Что можно узнать, изучая фамилии. (Рукопись). 6 мпс. (Соавтор И.Л.Жеребцов).

Русские и коми: трудовое и боевое содружество (период феодализма). (Рукопись). 19 мпс. (Соавторы И.Л.Жеребцов, М.А.Мацук).

[Об уничтожении книги "Памятники народного зодчества"]. (Рукопись). 6 с.

1989

На восток, в просторы "Сибирской украины" // Родники пармы-89. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С.36-51. (Соавтор И.Л.Жеребцов).

Источники и историография этнографии коми. (Рукопись). 40 мпс.

Поселения. (Рукопись). 23 мпс.

Традиционная пища и утварь. (Рукопись). 24 мпс.
Расселение коми по Уралу, Северу и Сибири в XVI - начале XX вв. (Рукопись). 46 мпс. (Соавтор И.Л.Жеребцов).

1990

Селу Важгорт - 500 лет // Родники пармы-90. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С.168-170.

Антропонимия как источник для изучения миграций и этнического состава населения Коми края. - Сыктывкар. (Науч. докл./ Коми науч. центр АН СССР; вып. 245). 24 с. (Соавтор И.Л.Жеребцов).

Антропонимия в этнической истории коми // Congressus septimus internationalis fenno-ugristarum. 2B: Summaria dissertationum. Ethnologica et folklorica. Litteraria. Historica, archaeologica et anthropologica. С.215. (Соавтор И.Л.Жеребцов).

Антропонимия в этнической истории коми // Congressus septimus internationalis fenno-ugristarum. 6: Sessiones sectionum. Historica, archaeologica et antropologica. - Дебрецен. С.229-233. (Соавтор И.Л.Жеребцов).

1991

Этнографические исследования, проводимые Обществом изучения Коми края // В научном поиске. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С.19 -22. (Соавтор И.Л.Жеребцов).

1993

Познать свой быт и культуру // Они любили край родной. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С.54-59. (Соавторы И.Л.Жеребцов, М.В.Таскаев).

Алтайские коми // Коми-зыряне (историко-этнографический справочник). - Сыктывкар: Коми кн. изд-во. С.6-7.

Биармия // Там же. - С.12. (Соавтор К.С.Королев).

Верхневычегодцы // Там же. - С.15-16.

Вымичи // Там же. - С.18-19.

Город // Там же. - С.23-24.

Деревня // Там же. - С.25.

Жилище народа коми // Там же. - С.27-30, 32.

Зыряне // Там же. - С.36-37.

Коми-пермяки // Там же. - С.56-58.

Комму // Там же. - С.58.

Морт // Там же. - С.77.

Му // Там же. - С.77-78.

Нижневычегодцы // Там же. - С.88-89.

Пермь // Там же. - С.106-107.

Пища традиционная коми // Там же. - С.109-110.

Погост // Там же. - С.112.

Починок // Там же. - С.115-116.

Прилузцы // Там же. - С.117-118.

Расселение коми // Там же. - С.123-125, 126, 127.

Самодийские народы // Там же. - С.132.

Село // Там же. - С.133-134.

Слобода // Там же. - С.138.

Сысоличи // Там же. - С.145.

Угры // Там же. - С.151-152..

Удорцы // Там же. - С.153.

Украшение жилища // Там же. - С.153-155.

Усадьба традиционная // Там же. - С.157-158.
Хлев // Там же. - С.162.
Этнографическое районирование // Там же. - С.170.
Этнография коми // Там же. - С.170-171.
Этнонимика // Там же. - С.171-172.

1996

Как уничтожили книгу (из воспоминаний коми этнографа Л.Н.Жеребцова) // Наша жизнь. - 11 июня. №57.
Как уничтожали книгу // Вечерний Сыктывкар. - 1 октября. № 169-170.

1997

Алтайские коми // Республика Коми. Энциклопедия. - Сыктывкар, 1997. - Т. 1. - С. 224.
Биармия // Республика Коми. Энциклопедия. - Сыктывкар, 1997. - Т. 1. - С. 258. (Соавтор К.С.Королев).
Верхневычегодцы // Республика Коми. Энциклопедия. - Сыктывкар, 1997. - Т. 1. - С. 292.
Вымичи // Республика Коми. Энциклопедия. - Сыктывкар, 1997. - Т. 1. - С. 342.

Рукописи без указания даты написания

Бытовые суеверия. 10 мпс.
Историко-культурные взаимоотношения народов. 3 мпс.
Как это было (о 500-летию присоединения Коми края к России). 6 мпс.
К вопросу о присоединении Коми края к Русскому государству. 13 мпс.
Когда и как Коми край вошел в состав Русского государства. 5 мпс.
Коми край в составе единого русского государства. 3 мпс.
Коми муын этнической вежсьомъяс. 4 мпс.
Коми народ в составе Советского государства. 5 мпс.
Коми - участники походов сибирских первооткрывателей и землепроходцев. 4 мпс.
Кто они такие - народ коми? 5 мпс.
Много ли коми в Сибири? 18 мпс.
Народное жилище двинско-печорского региона (сравнительный аспект). 3 мпс.
Нужды народного музея. 4 мпс.
Нужен ли музей народного быта? 7 мпс.
Общее и специфическое в историко-культурных взаимодействиях народов (на примере взаимоотношений коми с ненцами и обскими уграми). 3 мпс.
[Отклик на статью Х.Станга "Бьярмия в советской историографии". Письмо в редакцию журнала "Вопросы истории".] (В соавторстве). 8 мпс.
Откуда и зачем они, фамилии? 2 мпс.
500-летие включения Коми края в состав единого Русского государства. 5 мпс.
Состояние народного образования в Коми крае накануне Великого Октября. 7 мпс.
[Фамилии как источник по истории народов.] 2 мпс.
Формирование этнической территории коми. 4 мпс.
Формирование этнической территории коми. [Другой вариант]. 4 мпс.
Формирование этнической территории коми (тезисы доклада). 2 мпс.
Этнографические группы коми (зырян). 2 мпс.
Этнокультурные связи коми с соседними народами [вариант: "...с финно-уграми и самодийцами"] (тезисы). 2 мпс.

ТРУДЫ, ВЫШЕДШИЕ ПОД РЕДАКЦИЕЙ Л.Н.ЖЕРЕБЦОВА

1958

Историко-филологический сборник. - Сыктывкар. Вып.4.

1965

Буров Г.М. Вычегодский край. - Москва: Наука.

1967

Буров Г.М. Археологические памятники Вычегодской долины. - Сыктывкар: Коми кн.изд-во.

1968

Безносиков Я.Н. Культурная революция в Коми АССР. - Москва: Наука.

1971

Гагарин Ю.В. Религиозные пережитки в Коми АССР. - Сыктывкар: Коми кн.изд-во.

1972

Этнография и фольклор коми. Труды Ин-та яз., лит. и истории; вып.13. - Сыктывкар.

1976

Этнография и фольклор коми. Труды Ин-та яз., лит. и истории; вып.17. - Сыктывкар.

Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. - Москва: Наука.

1978

Традиционная культура и быт коми. Труды Ин-та яз., лит. и истории; вып.20. - Сыктывкар.

1980

Грибова Л.С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. - Москва: Наука.

1983

Традиции и новации в народной культуре коми. Труды Ин-та яз., лит. и истории; вып.28. - Сыктывкар.

Конаков Н.Д. Коми охотники и рыболовы во II пол. XIX - начале XX века. - Москва: Наука.

1984

Стоколос В.С., Королев К.С. Археологическая карта Коми АССР. - Москва: Наука.
Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. Труды Ин-та яз., лит. и истории; вып. 33. - Сыктывкар.

1985

Вопросы этнографии народа коми. Труды Ин-та яз., лит. и истории; вып.32. - Сыктывкар.

Проблемы этногенеза народа коми. Труды Ин-та яз., лит. и истории; вып.36. - Сыктывкар.

1986

Конаков Н.Д., Котов О.В. Этноареальные группы коми. - Москва: Наука.

Социально-экономические и культурные процессы на территории Коми АССР. - Сыктывкар. Деп. в ИНИОН АН СССР 13.03.1987. №28696.

1989

Духовная и материальная культура коми. - Сыктывкар. Деп. в ИНИОН АН СССР 13.06.89. №38370.

ЛИТЕРАТУРА ОБ Л.Н.ЖЕРЕБЦОВЕ

Жеребцов И.Л., Жеребцова С.В. Коми этнограф Л.Н.Жеребцов // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. - Йошкар-Ола, 1995. С.124-126.

Жеребцов И.Л., Шабаяев Ю.П. Л.Н.Жеребцов и изучение процесса присоединения Коми края к Русскому государству // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. - Сыктывкар, 1996. Т.1. С.315-321.

Жеребцов И.Л. Этнограф Любомир Жеребцов // Финно-угроведение. - 1996, № 2.

Жеребцов И.Л. Л.Жеребцов как жертва "особой заботы" партии // Молодежь Севера. - 1996, 3 июля.

Жеребцов И.Л., Несанелис Д.А. Жеребцов Любомир Николаевич // Республика Коми. Энциклопедия. - Сыктывкар, 1997. - Т. 1. С.432-433.

Зелинский А.Е. Такая маленькая Вселенная - наш дом // Молодежь Севера. - 1986, 21 сентября.

Любомир Николаевич Жеребцов // Научный поиск продолжается. - Сыктывкар, 1995. С.75-77.

Л.Н.Жеребцов. [Некролог] // Красное знамя. - 1991, 19 февраля.

Л.Н.Жеребцов. [Некролог] // Югыд туй. - 1991, 19 февраля.

Напалков А.Д. По следам древних коми // Красное знамя. - 1987, 22 ноября. №269.

Напалков А.Д. Лоис нималана этнографон // Югыд туй. - 1987, 5 декабря. №147.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дороги этнографа.....	
Научное наследие.....	
Основные даты жизни Л.Н.Жеребцова.....	
Список научных трудов Л.Н.Жеребцова.....	
Труды, вышедшие под редакцией Л.Н.Жеребцова.....	
Литература об Л.Н.Жеребцове.....	